

УДК 330.342:332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0035

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БИЗНЕС-СЕКТОРА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

© 2020

AuthorID: 702588

SPIN: 6218-2770

ResearcherID: O-4496-2015

ORCID: 0000-0001-9880-0521

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. Осуществлена оценка вклада сектора бизнеса в социально-экономическое развитие территорий с учетом стадий их жизненного цикла и показателей состояния экономической безопасности ведения предпринимательства. Проведен анализ степени участия бизнес-сектора в результатах инвестиционной и финансово-хозяйственной деятельности организаций регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и установлены причины разрыва между значениями долей частного бизнеса в данных результатах. На основе предложенного методического инструментария оценки стадийного развития территорий и анализа показателей экономической безопасности, во-первых, выявлено снижение общего уровня экономической безопасности в бизнес-секторе большинства регионов ПФО, главным образом, за счет динамики уровней кредиторской задолженности организаций и их инвестирования относительно валового регионального продукта и, во-вторых, определена направленность траектории развития территорий преимущественно на нисходящие стадии жизненного цикла. Выявлена и в региональном разрезе проанализирована взаимосвязь между значениями интегрального показателя стадийного развития и показателями вклада бизнес-сектора в социально-экономическое развитие территории. Рассмотрены меры органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня управления, принимаемые для поддержания устойчивости экономики территорий в современных условиях и нивелирования негативного воздействия от распространения коронавирусной инфекции COVID-2019. Даны рекомендации по повышению эффективности реализации рассмотренных мер поддержки экономики.

Ключевые слова: инвестиции, бизнес-сектор, социально-экономическое развитие, жизненный цикл территории, стадия, фаза, регион, COVID-2019, институты развития, Приволжский федеральный округ, субъекты инвестиционной деятельности, инвестиционный климат.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE BUSINESS SECTOR ON PROVISION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE CYCLE

© 2020

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of social and economic researches UFRC RAS
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. The contribution of the business sector to the social and economic development of the territories was assessed taking into account the stages of their life cycle and indicators of the state of economic security of doing business. The analysis of the degree of participation of the business sector in the results of investment and financial-economic activities of organizations of the regions of the Volga Federal District (VFD) is carried out and the reasons for the gap between the values of the shares of private business in these results are established. Based on the proposed methodological tools for assessing the stadial development of territories and analysis of economic security indicators, firstly, a decrease in the overall level of economic security in the business sector of most regions of the VFD was revealed, mainly due to the dynamics of the levels of accounts payable of organizations and their investment relative to the gross regional product and, secondly, the orientation of the trajectory of the development of territories mainly to the descending stages of the life cycle is determined. The interrelation between the values of the integral indicator of stadial development and indicators of the contribution of the business sector to the social and economic development of the territory has been identified and analyzed in a regional context. The measures of state authorities of both the federal and regional levels of government, taken to maintain the stability of the economy of the territories in modern conditions and mitigate the negative impact of the spread of coronavirus infection COVID-2019, are considered. Recommendations are given on increasing the efficiency of the implementation of the considered measures to support the economy.

Keywords: investment, business sector, social and economic development, life cycle of territory, stage, phase, region, COVID-2019, development institutions, Volga Federal District, investment subjects, investment climate.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях резкого изменения эпидемиологического, а вслед за этим и социально-экономического положения в мире вследствие широкого распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019, он же SARS-CoV-2) и ввода карантинных мер во многих странах наблюдается существенное падение предпринимательской активности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. Например, во Франции за 2 недели карантина во второй половине марта 2020 г. падение общей экономической активности оценивается в 32-35%, а в ряде отраслей существенно больше: в сфере торгов-

ли, общественного питания, транспорта около 65%, в строительной отрасли до 75% [1]. Значительный спад наблюдается и в России, где за первую половину апреля 2020 г. объем розничной торговли снизился более чем на 35% [2]. Всего, по словам министра экономического развития РФ М.Г. Решетникова, потери российской экономики составляют около 100 млрд. руб. в день. Кроме того, рост протекционизма (к примеру, в Евросоюзе фактически закрыты не только внешние границы, но и границы между отдельными странами ЕС в рамках безвизовой Шенгенской зоны, предполагающей отсутствие пограничного контроля), увеличение числа банкротств, нарушение кооперационных связей и неопределенность продолжительности карантинных ограничений, а также

различная скорость их снятия в разных странах (Австрия с 14 апреля начала постепенное снятие карантина при его сохранении во Франции до 11 мая) ведут к коренным изменениям долгосрочного характера в виде переоценки и последующего перераспределения активов по значительно уцененной стоимости от одних собственников к другим.

Учитывая, что различные территории находятся на разных стадиях жизненного цикла [3], имеющие свои специфические особенности [4], уровень и условия развития бизнес среды, форматы ее поддержки в зависимости от этого также будут отличаться и требуют дифференцированного подхода, в т.ч. с учетом степени участия бизнес-сектора в формировании конечных результатов деятельности в экономике региона. В этой связи представляется актуальным исследование вопросов оценки вклада бизнес-сектора в финансовое обеспечение социально-экономического развития разнотерриториальных образований с учетом как их стадийной принадлежности, так и современных тенденций в мировой и российской экономике.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время исследованию проблем развития бизнес-сектора посвящено достаточно большое число работ, рассматривающие различные его аспекты. Вопросам задействования лучшей зарубежной практики в деятельности бизнес-сектора посвящены работы В. Клавдиенко [5], М.В. Шамаковой [6], Э.М. Хайретдиновой и В.А. Зубенко [7] и др. Проблемы цифровизации экономики и роли в ней предпринимательства рассмотрены в трудах А.А. Зверевой, Ж.С. Беляевой, К. Сохаг [8], Е.В. Попова, К.А. Семячкова, Д.Ю. Файрузовой [9]. Особенности социального предпринимательства, государственно-частного партнерства и согласования интересов экономических агентов представлены в статьях А.У. Хаирбекова, З.В. Соскиевой [10], Т.И. Клименко [11], В.Н. Якимец, Л.И. Никовской [12], М.М. Низамутдинова, В.В. Орешникова [13], Н.Н. Гончарова, Т.И. Гиззатуллин [14], Е.С. Андреева, А.Н. Дырдонова, Н.Ю. Фомин [15]. Аспекты, связанные с оценкой степени влияния на результирующие показатели деятельности бизнеса регионального и муниципального уровней управления рассмотрены в работе К.Е. Гришина, Р.И. Маликова, В.М. Тимирьяновой, И.А. Лакман, Д.Х. Красносельской [16]. Вопросы совершенствования механизмов и условий финансирования предприятий изложены в исследованиях Я.М. Миркина [17], О.А. Зуевой [18], К.В. Криничанского [19], И.В. Калачевой, Д.С. Гавриленко [20], М.В. Чараевой [21] и других авторов. Вместе с тем, еще остаются недостаточно исследованными аспекты деятельности бизнес-сектора, связанные с его ролью в экономике с позиции стадий жизненного цикла территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является проведение оценки вклада бизнес-сектора в обеспечение финансирования социально-экономического развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве методического инструментария предлагается использовать авторскую методику оценки стадийного развития территорий, предложенную в (Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 160-163), с ее адаптацией для исследования состояния бизнес-сектора. Методика оценки базируется на систематизации и нормировании показателей экономической безопасности (по формулам, изложенным в [22], что позволяет дать

однозначную трактовку характера динамики показателей с учетом их экономической сущности (ухудшение при отрицательных и улучшение при положительных значениях)), сводная оценка по которым отражается в интегральном показателе стадийного развития в диапазоне от -1 до +1, где нулевое значение соответствует границе перехода от стадии зрелости к стадии упадка.

С учетом анализа масштабы влияния показателей экономической безопасности предприятий и наличия по ним значений пороговых уровней, представленных в работах отечественных ученых и экономистов [23-25], для оценки состояния бизнес-сектора, на наш взгляд, наиболее целесообразным представляется задействование следующих показателей:

- отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (ВРП) региона, %;
- отношение объема кредиторской задолженности к ВРП (с умножением на поправочный коэффициент, отражающий отношение просроченной кредиторской и просроченной дебиторской задолженности), %
- отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Бизнес-сектор как один из институциональных секторов играет важнейшую роль в экономике разнотерриториальных образований. Например, в регионах ПФО по данным Росстата доля частного предпринимательства (без учета его доли в смешанных формах собственности) в ряде секторов экономики составляет до 90% и более (табл. 1).

Таблица 1 – Доля бизнес-сектора в обороте* организаций различных видов экономической деятельности в регионах ПФО в 2018 г., %**

Регион	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Розничная торговля	Строительство	Всего оборот организаций	Инвестиции
Российская Федерация	69,4	59,2	86,4	92,5	57,6	60,9
ПФО	69,8	65,4	90,5	95,9	68,8	67,6
Республика Башкортостан	43,6	56,4	92,3	96,1	68,8	72,3
Республика Марий Эл	99,7	86,2	87,0	93,2	83,1	77,7
Республика Мордовия	89,8	88,0	89,0	96,2	87,5	67,3
Республика Татарстан	31,2	48,2	91,6	95,0	53,1	61,6
Удмуртская Республика	91,3	69,7	91,9	90,3	76,7	70,7
Чувашская Республика	98,3	86,5	91,7	97,5	83,2	67,0
Пермский край	96,4	84,1	95,0	94,5	90,2	69,5
Кировская область	83,3	65,1	86,7	92,1	71,9	73,2
Нижегородская область	62,5	76,3	88,4	94,9	66,3	62,1
Оренбургская область	87,3	85,3	92,6	98,6	83,3	79,5
Пермская область	100,0	79,2	88,6	99,4	81,1	82,5
Самарская область	96,4	47,7	85,6	99,1	65,4	67,4
Саратовская область	62,0	77,6	90,0	97,4	70,9	60,0
Ульяновская область	88,0	68,2	91,2	94,7	71,9	69,8

* по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» представлена доля частного бизнеса в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; по строительству – в объеме выполненных работ

** составлено автором по данным Росстата

Наиболее низка доля российского частного бизнеса в Республике Татарстан, что объясняется определенной концентрацией объемов оборота и инвестиций в организациях, находящихся в иностранной и совместной российской и иностранной собственности (по обороту – 32,1%, по инвестициям – 18,4%). При этом в целом по регионам ПФО оборот организаций государственной и муниципальной форм собственности не превышает 10% от общего объема и распределен достаточно равномерно (от 1,1% в Пермском крае до 7,0% в Нижегородской области). По объему инвестиций в основной капитал доля государственного сектора ожидаемо выше (от 5,4% в Оренбургской области до 21,0% в Чувашской Республике) поскольку значительная их часть направляется на финансирование инфраструктурных проектов и строительство социальных объектов.

Учитывая отраслевую структуру валовой добавленной стоимости (ВДС) рассматриваемых субъектов РФ, основные генерирующие финансовые потоки со-

средоточены в секторах обрабатывающих производств (в 2018 г. от 14,0% ВДС в Оренбургской области до 35,1% в Республике Башкортостан), добычи полезных ископаемых (от 0,0% в Республике Мордовия до 41,0% в Оренбургской области), сельского хозяйства (от 2,2% в Пермском крае до 15,9% в Республике Марий Эл) и оптово-розничной торговле (от 5,9% в Оренбургской области до 17,2% в Нижегородской области).

Выявление стадий жизненного цикла регионов ПФО в контексте деятельности бизнес-сектора предлагается осуществить посредством анализа показателей экономической безопасности данного сектора на основе предложенного ранее инструментария, результаты расчетов по которому представлены в таблице 2.

Анализ состояния показателей экономической безопасности бизнес-сектора регионов ПФО показывает, что за рассматриваемый период наблюдается существенное ухудшение общей экономической безопасности территорий, что проявляется в виде:

1. Перехода (приближения к ним в части регионов, за исключением Республики Татарстан) на нисходящие стадии жизненного цикла. В итоге в 2018 г. на конечной фазе стадии зрелости находилось 4 региона (6 регионов в 2010 г.), на начальной фазе стадии упадка – 7 регионов (8 регионов), в переходе к конечной фазе стадии упадка – 3 региона (вследствие наличия большой инерционности в развитии территориальных социально-экономических систем и незначительной продолжительности нахождения указанных регионов на данной фазе возможен их возврат в предшествующую фазу при улучшении экономической ситуации);

2. Дифференциации влияния на динамику интегрального показателя стадийного развития регионов ПФО составляющих показателей. В наибольшей степени негативное влияние оказало изменение уровня кредиторской задолженности (44% от суммы изменений интегрального показателя) и инвестиций в основной капитал (34%) при относительно более слабым влиянии динамики уровня сальдированного финансового результата (22%). При этом, если изменение показателей X_2 и X_3 в разрезе отдельных регионов носило разнонаправленный характер (как в положительную, так и в отрицательную сторону при общем доминировании негативных проявлений), то показатель уровня инвестирования экономики имел отрицательный тренд по всем рассматриваемым территориям (кроме Саратовской области, где наблюдалось незначительное его увеличение).

Таблица 2 – Оценка показателей экономической безопасности бизнес-сектора регионов ПФО с учетом их стадийной принадлежности в 2010 и 2018 гг.*

Регион	Показатели экономической безопасности бизнес-сектора и их пороговые значения						Интегральный показатель стадийного развития		Вклад бизнес-сектора в экономику региона**, %	
	X_1 ($\geq 25-30\%$)		X_2 ($\leq 25\%$)		X_3 ($\geq 7\%$)		2010 г.	2018 г.	вход	выход
	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.				
Республика Башкортостан	20,2	16,0	22,7	24,4	17,6	14,8	0,10	0,00	70,2	73,4
Республика Марий Эл	27,1	15,9	24,4	15,8	3,2	2,4	-0,20	-0,30	73,5	76,2
Республика Мордовия	38,7	22,5	39,1	70,6	0,2	2,3	-0,39	-0,56	55,9	80,4
Республика Татарстан	32,8	25,5	30,9	27,6	14,1	18,5	0,11	0,12	62,0	62,6
Удмуртская Республика	18,6	15,5	17,3	42,2	11,5	14,3	0,07	-0,14	59,1	72,1
Чувашская Республика	27,0	17,2	15,9	11,9	2,5	-31,5	-0,14	-0,80	64,4	83,7
Пермский край	22,4	18,1	29,6	41,3	21,3	10,7	0,09	-0,15	61,1	80,9
Кировская область	20,0	17,1	26,6	25,3	5,9	2,5	-0,15	-0,39	65,1	79,1
Нижегородская область	29,4	18,9	46,7	67,0	10,8	11,1	-0,06	-0,24	37,5	79,5
Оренбургская область	22,6	20,4	13,1	30,1	15,8	15,0	0,22	0,01	64,1	70,6
Пензенская область	26,5	21,9	33,5	30,6	1,8	1,1	-0,38	-0,45	73,8	81,8
Самарская область	22,2	17,2	17,7	31,9	11,9	21,2	0,11	0,00	63,5	70,0
Саратовская область	21,3	21,8	36,7	15,6	4,4	3,2	-0,29	-0,16	62,1	75,2
Ульяновская область	26,9	23,3	23,6	59,0	3,8	0,7	-0,16	-0,60	64,4	76,4

* составлено автором

** среднее значение долей бизнес-сектора во входящих и исходящих финансовых потоках за период 2010 – 2018 гг.

Сводный показатель, характеризующий вклад бизнес-сектора в экономику состоит из двух взаимосвязанных как сообщающиеся сосуды составляющих и представляет собой долю частного капитала от:

– входящих в экономику финансовых средств, вкладываемых в производство продукции, предоставление услуг и модернизацию оборудования через инвестиции

в основной капитал;

– выходящих финансовых потоков, отражающих результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций в виде суммарного значения оборота розничной торговли, объема отгруженной продукции и предоставленных услуг по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (до 2017 г. «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), а также объема строительных работ. При этом реальный вклад предпринимательства в формирование показателей социально-экономического развития территорий с учетом его вхождения в предприятия, имеющие смешанную российскую и совместную российскую и иностранную формы собственности несколько выше (как во входящих, так и в выходящих параметрах).

Определенный баланс между вкладом бизнес-сектора в общий объем инвестиций в основной капитал и результирующие показатели социально-экономического развития территорий соблюдается только в Республиках Башкортостан, Татарстан и Марий Эл (разность 0,6-3,2%). Наиболее сильные различия в регионах с высоким уровнем в инвестиционных вложениях государственного и муниципального участия (около 20% всех инвестиций в Республике Мордовия, Нижегородской области и Чувашской Республике) и смешанных, совместных форм собственности (в Пермском крае), который практически покрывает разрыв во вкладе бизнес-сектора на входе и выходе экономических показателей (20-25%).

При анализе показателей вклада бизнес-сектора и стадий жизненного цикла территорий наблюдается определенная взаимосвязь: регионы, находящиеся на стадии зрелости (Республики Башкортостан и Татарстан, Самарская и Оренбургская области), имеют в экономике относительно низкую долю частного капитала, а также незначительный по сравнению с регионами, расположенными на стадии упадка, разрыв между входящими и выходящими финансовыми потоками. Это, по нашему мнению, связано с преобладанием в структуре экономики данных регионов крупных добывающих и обрабатывающих предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью и обладающих значительным экспортным потенциалом (и государственным участием, что отражается на доле бизнес-сектора в экономике), позволяющим за счет кооперационных связей и перераспределения финансовых потоков между предприятиями различных форм собственности внутри территории региона поддерживать более высокий уровень устойчивости социально-экономического развития в целом, чем в остальных регионах, в т.ч. имеющих схожую структуру ВДС и сопоставимый объем экспортной продукции.

В современных условиях негативного влияния на социально-экономическое развитие разноуровневых территориальных образований фактора распространения коронавирусной инфекции органы власти разрабатывают меры поддержки бизнеса и сохранения занятости, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства, как на федеральном [26], так и на региональном уровнях. Всего на поддержку экономики и населения в России планируется выделить более 2 трлн. руб., что составляет около 1,9% от ВВП 2019 г. Большая часть средств будет реализована через 6 кредитных программ (в области поддержки малого и среднего бизнеса 3 программы, крупных системообразующих предприятий – 1 программа и 2 программы по стимулированию жилищного строительства через субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам и кредитам строительных организаций).

В Республике Башкортостан (РБ) для целей мони-

торинга состояния отраслей экономики и организации системной работы с обращениями предприятий по оказанию поддержки 9 апреля 2020 г. был создан Ситуационный центр по обеспечению устойчивого функционирования экономики, включающий в себя три рабочие группы: взаимодействие с субъектами малого и среднего предпринимательства (СМСП), системообразующими предприятиями (а также обработка вопросов, касающихся инвестирования бизнеса), торговыми предприятиями продовольственного обеспечения. Правительством РБ разработан план первоочередных мер по повышению устойчивости экономики с учетом внешних факторов [27], координирующая и методическая поддержка по реализации которого осуществляется через деятельность Антикризисного штаба, в т.ч. на базе созданного Ситуационного центра. План включает в себя комплекс мероприятий, агрегированных по 3 основным направлениям:

1. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, в особенности осуществляющих свою деятельность в отраслях экономики, признанных (в соответствии с опубликованном в плане перечнем) наиболее уязвимыми с учетом негативного воздействия на экономику COVID-2019 и введенных ограничительных мер в результате сложившейся эпидемиологической обстановки. Данный раздел содержит:

– меры налогового и имущественного стимулирования как малого и среднего (освобождение в 2020 г. от уплаты налога на имущество малых и средних предприятий, авансовых платежей по земельному налогу, платежей по аренде государственного и муниципального имущества (с 1 апреля 2020 г.), снижение ставок по упрощенной системе налогообложения, корректирующего коэффициента K2 по единому налогу на вмененный доход), так и для крупного бизнеса (адресная поддержка органами власти арендодателей при принятии ими решений о снижении и предоставлении отсрочки платежей для СМСП, арендующих у данных арендодателей площади объектов недвижимости (по договорам, заключенным до 1 января 2020 г.);

– кредитно-финансовые меры поддержки в виде рефинансирования займов СМСП через докапитализацию институтов развития, выделения субсидий для семейного бизнеса, грантов на разработку электронных сервисов в различных сферах деятельности, создания региональной факторинговой компании в целях снижения уровня задолженности со стороны торговых сетей и государственных корпораций по оплате товаров и услуг, предоставленных субъектами малого предпринимательства;

2. Оказание финансовой и иной поддержки предприятиям реального сектора экономики республики через институты развития посредством субсидирования затрат предприятий на организацию мер противоэпидемиологического характера, в области производства продукции сельского хозяйства, жилищного строительства, коммунального хозяйства, экспортной деятельности, затрат, понесенных в рамках приоритетных инвестиционных проектов (в т.ч. смягчение требований по необходимому объему инвестиций с 1 млрд. руб. до 500 млн руб. для получения возмещения части затрат на инженерную и транспортную инфраструктуру);

3. Формирование и совершенствование организационных структур, обеспечивающих систему реализации мероприятий плана. Часть данного раздела уже выполнена (например, создание Ситуационного центра). В рамках данного раздела предусматриваются налоговые послабления для бюджетных учреждений, осуществляющих оперативное управление государственным (муниципальным) имуществом, проведение мониторинга и разработка мер поддержки финансового состояния системообразующих предприятий региона в части обеспечения бесперебойного их функционирования, оценки рисков снижения налоговых платежей в республиканский бюджет, возможного сокращения численности

занятых. Также планируется оказание содействия развитию кооперации между СМСП и крупным бизнесом, оценка продовольственной безопасности в РБ и проведение антимонопольных мероприятий, снижение ограничений по логистике продовольственных товаров для торговых сетей и другие мероприятия.

Рассмотренные меры поддержки свидетельствуют, с одной стороны, о масштабности и многоаспектности их реализации в исходя из специфики отраслей экономики, с другой стороны, вне зависимости от сферы применения предлагаемых мер одним из важнейших вопросов остается повышение качества контроля за своевременностью, адресностью и комплексностью (полнотой) оказания поддержки. В этой связи наиболее перспективным направлением является развитие и внедрение цифровых приложений на базе технологии распределенного реестра, осуществляющих обеспечение контроля на всех стадиях процесса поддержки.

ВЫВОДЫ

Проведенная оценка вклада бизнес-сектора в обеспечение социально-экономического развития регионов ПФО с учетом стадий их жизненного цикла показывает наличие дифференциации, во-первых, в соотношении входящих и выходящих параметров, отражающих вклад бизнес-сектора в экономику, в большинстве анализируемых регионов, во-вторых, в оказываемом влиянии показателей экономической безопасности бизнес-сектора на интегральный показатель стадийного развития. Выявлено наличие взаимосвязи между степенью участия бизнес-сектора в экономике и стадийной принадлежностью территорий. В дальнейшем планируется проведение исследований по оценке вклада в развитие территорий государственного сектора, а также выявлению и рассмотрению его взаимосвязи с другими институциональными секторами экономики через призму стадийных особенностей территориальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Coronavirus: le PIB s'effondre de 6 %, la France est entrée en récession* [Электронный ресурс] // *caim газеты Le Monde*. Режим доступа: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/04/08/le-pib-s-est-contracte-de-6-au-premier-trimestre-2020_6035943_3234.html
2. Путин назвал падение спроса самой большой чувствительной проблемой для экономики [Электронный ресурс] // сайт ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8239697>
3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. *Жизненный цикл территории*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.
4. Алтуфьева Т.Ю. О специфических особенностях социально-экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла // *Экономика и управление собственностью*. 2017. № 3. С. 6-8.
5. Клавдиенко В. Налоговое стимулирование исследований и инноваций в бизнес-секторе Китая // *Проблемы теории и практики управления*. 2018. № 2. С. 38-47.
6. Шмакова М.В. Исследование зарубежных практик привлечения финансов бизнес-сектора и населения в области финансового управления территориями // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2019. № 5. С. 160-164. DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.048
7. Хайретдинова Э.М., Зубенко В.А. Источники и формы финансирования инновационной деятельности в Германии // *Мир новой экономики*. 2018. Т. 12. № 1. С. 124-131. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-1-124-131
8. Зверева А.А., Беляева Ж.С., Сохаг К. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 4. С. 1050-1062. DOI: 10.17059/2019-4-7
9. Попов Е.В., Семьячков К.А., Файрузова Д.Ю. Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 7 (376). С. 1198-1214. DOI: 10.24891/ni.15.7.1198
10. Хаирбеков А.У., Соскиева З.В. Государственно-частное партнерство как институт стимулирования инновационного развития экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 2 (91). С. 182-186.
11. Клименко Т.И. Государственно-частное партнерство в сфере услуг // *Наука и бизнес: пути развития*. 2019. № 4 (94). С. 146-149.
12. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России // *Социологические исследования*. 2019. № 5. С. 99-109. DOI: 10.31857/S013216250004962-1
13. Низамутдинов М.М., Орешиников В.В. Методические аспекты проблемы согласования интересов в рамках задачи выбора стратегических приоритетов регионального развития // *Экономика в промышленности*. 2018. Т. 11. № 2. С. 185-194. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-

2-185-194

14. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.

15. Андреева Е.С., Дырдонова А.Н., Фомин Н.Ю. Инструменты государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры регионов РФ (на примере республики Татарстан) // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 3. С. 453-467.

16. Гришин К.Е., Маликов Р.И., Тимирьянова В.М., Лакман И.А., Красносельская Д.Х. Исследование влияния контекста на деятельность предприятий методами иерархического анализа // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5 (149). С. 75-81.

17. Миркин Я.М. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса: макроусловия, международный опыт // Научные труды Вольного экономического общества. 2020. Т. 221. № 1. С. 98-113.

18. Зуева О.А. Традиционные и новые методы формирования взаимосвязей реального и финансового хозяйства России на инновационной основе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 28-38. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-3-28-38

19. Криничанский К.В. Анализ влияния доступности кредита на динамику малого и среднего предпринимательства в России // Финансовые рынки и банки. 2019. № 4. С. 47-52.

20. Калачева И.В., Гавриленко Д.С. Особенности банковского кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 1. С. 77-82. DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-77-82

21. Чараева М.В. Реалии и перспективы использования микрофинансирования в условиях развития предприятий малого и среднего бизнеса // Финансовые исследования. 2019. № 2 (63). С. 42-50.

22. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44-58.

23. Глазьев С.Ю., Локозов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22-41.

24. Сенчагов В.К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // Вестник РАЕН. 2011. № 3. С. 14-19.

25. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татarkin А.И., Кузлин А.А., Мызин А.Л. и др. Препринт. Москва – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 121 с.

26. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // сайт официальной информации о коронавирусе в России. Режим доступа: <https://stopkoronavirus.rf/files/PlanRF.pdf>

27. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 1 апреля 2020 г. № РГ-119 «О первоочередных мерах по повышению устойчивости экономики Республики Башкортостан с учетом внешних факторов, в том числе связанных с распространением новой коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс] // сайт официального интернет-портала правовой информации РБ. Режим доступа: <https://nra.bashkortostan.ru/27715/>

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 26.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020